

Четверг, 4 ноября 1981 года.

Мягкое дыхание и периодическое бормотание были музыкой для его ушей.

Все планы и замыслы были не напрасны. Оглянувшись по сторонам, он залюбовался имитацией своей жены. Каким бы талантливым ни был Рохан, ему не удалось в полной мере передать все то, что делало Лили Поттер такой великой.

Но этого было достаточно.

Ее огненные волосы сияли в мерцающем свете лампы, стоящей неподалеку, а в прекрасных изумрудных глазах светилась нескгибаемая воля. Они были неподвижно устремлены на спящего их единственного сына, сидящего в кроватке, которую он соорудил для мальчика своими руками.

Своими руками, вмешательством Падфута и несколькими бутылками огненного виски.

Лили была в ярости, когда вернулась домой, сильно беременная, и увидела хаос из деревяшек и инструментов, разбросанных по гостиной. Увидев ее лицо, Падфут поспешил скрыться, но взгляд, которым она на него посмотрела, заставил Джеймса полюбить ее еще больше.

Это было всего за несколько дней до того, как Дамблдор рассказал им об опасности, о пророчестве. О котором он, судя по всему, знал уже несколько месяцев, но которое стало относиться к ним только после их последней стычки с Волдемортом и его Пожирателями смерти в магловском торговом центре.

Там он, Лили и Долгопупс столкнулись с самим человеком и сумели его прогнать. Предположительно, в результате этого на всех четверых и на их детях появилась метка судьбы.

Джеймс не мог не убедиться в том, что с Лили все в порядке, но после этого она осталась прежней вспыльчивой, так как Дамблдор спросил, есть ли у них место, где они могли бы укрыться. Джеймс вначале предложил им пойти сюда. В поместье, в котором он вырос.

Шарлус и Дорея встретили бы их с распростертыми объятиями. К тому же он знал, что это место безопасно. Его отец много раз рассказывал о своих испытаниях на страже. Но эти зеленые глаза поколебали его.

Лили было не по себе, когда она полностью доверяла своим подопечным, не понимая арифметики. Она боялась, что в них есть брешь, которой может воспользоваться Волдеморт. Да и сложность заграждений над Поттер-Мэнором была куда выше, чем у кого-либо из них.

Секреты их создания были утеряны для истории вымирающей расы. Даже многолетние исследования его отца едва ли позволили понять, как Ирабелле и гномам удалось совершить

этот подвиг.

Вместо этого Лили убедила Джеймса тайно купить небольшой коттедж в Годриковой Впадине. Не оставляя никаких следов, которые могли бы связать покупку с ними.

Тогда они с Алисой без усталости трудились над созданием идеального убежища. Прежде чем они въехали в дом, на камни были положены все возможные средства защиты. Идентичные тем, что были установлены вокруг дома Долгопупсов для их защиты, поскольку оба они, очевидно, соответствовали этому таинственному пророчеству, которое Альбус отказался им разглашать. Кроме того, что оно касалось их нерожденных сыновей.

Оба дома были превращены в магические крепости. Слои мощных и порочных заклинаний и чар защищали каждый квадратный дюйм от незваных гостей.

А потом они по глупости связали все это с одним-единственным заклинанием Фиделиуса. Чей секрет Джеймс согласился доверить грязной вонючей крысе. Он не должен был доверять Петтигрю.

Не с его семьей.

Вместо этого он поверил своему брату. Сириус был так уверен, что блеф сработает. Пожиратели смерти будут гоняться за ним, как собачонка за хвостом, а секрет останется в безопасности их самого неприязнательного друга. И все же за прошедшие дни от него ничего не было слышно. Несмотря на то что Падфут не был Хранителем тайны, он знал, что запасной план - отступить сюда.

Джеймс подумал, что, вероятно, в его честь охотится Петтигрю, и эта мысль вызвала на его лице улыбку. По крайней мере, их ждет возмездие, когда Сириус прибудет с трупом предателя. Хотя Падфут должен был быть здесь. Помочь им с Гарри.

И все же Джеймс не мог не винить себя. Он задавался вопросом, мог ли он сделать что-то еще, чтобы защитить Лили и Гарри.

Внезапный храп Мипси прервал его воспоминания. Юная эльфийка только-только достигла совершеннолетия, чтобы помогать по дому, когда он начал строить колыбель. Она должна была стать личным эльфом Гарри, помогать ему во всем, в чем он нуждался, следить за порядком, когда Джеймс сам не мог быть рядом, и помогать учить Гарри его месту в мире. Она и сейчас могла бы быть такой для мальчика, но теперь ей и остальным предстояло воспитывать его полностью.

Портрет не может по-настоящему плакать, ведь он не является живым. Вместо этого холст, на котором были изображены глаза Джеймса, казалось, плакал прозрачной маслянистой субстанцией. Единственное, что он мог выдать в реальный мир, - это холодная имитация настоящего горя.

Джеймс никогда по-настоящему не научит своего мальчика кататься на метле. Как разговаривать с девушками. Как лучше разыгрывать учителей. Он мог бы передать свои знания, но они никогда не станут прежними. Он упал на колени, когда реальность его ошибок окончательно захлестнула его. Лили обхватила его руками и крепко притянула к себе.

"Я подвел его", - тихо всхлипывал Джеймс.

"Это не твоя вина, любовь моя. Волдеморта было не остановить. Если кто и облажался здесь, так это я. Ты была права, мы должны были прийти сюда и довериться твоим предкам".

"Я не виню тебя, Лили. Твоя магия была потрясающей. Это я виноват в том, что доверился не тому человеку". Джеймс заверил ее, дрожа в ее объятиях. Все ошибки, которые привели их сюда, тяготили его. Его сын был одинок в этом мире. "Гарри заслуживал лучшего, чем это".

"Смирись, Поттер".

Джеймс фыркнул и в недоумении посмотрел на жену: ее лицо озаряла широкая улыбка.

"Что?" - спросил он в замешательстве.

"Мы все испортили, но Гарри продолжает жить. Наш сын нуждается в том, чтобы мы были сильными для него. Ему нужна наша любовь и наставления, а не жалость и сожаление. Так что, - ее ухмылка стала еще шире, и он потерял дар речи, глядя в ее глаза, - успокойся. Пожалуйста".

Джеймс не смог сдержать улыбку, которая расплылась по его лицу от ее слов. Столько лет она отказывалась даже думать о том, чтобы встречаться с ним. Он был придурком и заслуживал ее презрения. В основном из-за ее непонятной дружбы со Снивелусом. Но потом эта дружба оборвалась, а Джеймсу все еще не везло.

Тогда он переосмыслил себя и обнаружил, что во многих областях ему не везет. Он решил измениться, стать лучше, и вскоре после этого она наконец обратила на него свои изумрудные глаза в желании.

Лили сделала его лучше. И она понимала, как работает его разум, лучше, чем даже Сириус мог утверждать в наши дни. Она знала, что пустые слова и банальности не могут поколебать Джеймса Поттера. Но тот огонь, что горел в ней, мог перевернуть его волю. Она была такой сильной, как и он, когда она была рядом с ним. Даже в таком состоянии.

Он завел руку ей за голову, запутался в волосах и притянул ее к себе. Их губы были в миллиметрах друг от друга, когда пронзительный крик оборвал их мгновение. Крики Гарри еще больше укрепили его в мысли о том, что жена дала ему толчок. Гарри всегда будет на первом месте. Теперь он был их единственной обязанностью.

Мипси была быстро разбужена истошными криками маленького ребенка. Она вскочила с маленького стульчика у кровати и стала осматривать Гарри с помощью своей магии, пытаясь найти причину его дискомфорта.

"Мипси, он голоден, - позвала Лили, привлекая внимание эльфа. "Поверь мне, этот крик - голод. Ты хорошо узнаешь их всех".

Эльфийка поклонилась и ушла, а через мгновение вернулась с бутылочкой, осторожно взяла мальчика из кровати и усадила обратно в кресло, пока он пил. Джеймс почувствовал, как угрызения совести и сожаления защекотали ему горло при виде разыгравшейся перед ним сцены. Еще одна вещь, которую он больше никогда не сможет сделать для своего мальчика.

"Прекрати, Джеймс". Лили снова мягко упрекнула его, прижав к себе. "Он вырастет раньше, чем ты это поймешь, и мы будем удивляться, куда делось время. Перестань беспокоиться о прошлом и сосредоточься на будущем Гарри".

4

Фаркор усмехнулся про себя, держа в когте небольшой конверт. Он отправил послание директора главному эльфу Поттеров, предложив эльфам охранять и запирать все владения Поттеров, чтобы защитить их от тех, кто может прийти с обыском.

Маленькая сургучная печать на задней стороне письма доказывала, что оно получено правильной стороной. Это была печать Поттеров, но воск был пропитан природной магией, которая не текла в человеческих венах. Его источник невозможно было перепутать. Разорвав пергамент, он развернул письмо и разложил его на столе в своей маленькой кабинке.

Уважаемый банкир Фаркор,

Мы благодарим вас за беспокойство по поводу владений Поттеров в эти мрачные времена. Уверяем вас, эти владения были опечатаны с момента распоряжения нашего Мастера много недель назад.

Эльфы провели тщательную оценку владений и имущества наших Повелителей и обнаружили, что большинство из них находится на своих местах, за несколькими известными исключениями.

Повеления нашего Повелителя о том, чтобы Бугор продолжал управлять делами поместья до тех пор, пока, - тут он сделал явную паузу в написании, - не появится подходящий Наследник, ни разу не были отменены. Поэтому мы были бы очень признательны, если бы они продолжали действовать в этом направлении.

Если у вас возникнут дополнительные вопросы, пожалуйста, свяжитесь со мной тем же

способом.

С уважением, Попс.

Главный домовый эльф дома Поттеров.

Фаркор снова улыбнулся. Хотя письмо было довольно туманным, в нем содержалось несколько сведений, которые, как он был уверен, эльф не собирался сообщать.

Мальчик жил, и эльф точно знал, где он находится. Лишь небольшой разрыв в нажиме письма убеждал его в этой догадке, но она не соответствовала своему месту в официальной переписке главного эльфа Поттеров. В свое время Шарлус был приверженцем таких вещей, так ему говорили.

За разбор почерка Фаркор часто подвергался насмешкам со стороны своих сверстников. Но с тех пор как он начал работать в банке, это умение часто пригождалось. По форме надписей можно было узнать гораздо больше, чем казалось другим.

Бедняга Попс начинал показывать свой возраст: в обычной ситуации он бы полностью переписал письмо, чтобы стереть подобную ошибку. Такое знание помогло бы Нации быть готовой помочь мальчику в нужное время и за нужную цену.

Но на данный момент он не собирался отвлекаться на эту маленькую крупицу информации. Он поступил так, как велел ему Грагнар. Он не просил показать ему переписку, и у Фаркора будет время проверить свою догадку. Возможно, ему удастся убедить эльфа добровольно расстаться с информацией. Но это не имело значения.

У молодого гоблина были свои методы, и в конце концов он добьется своего.

4

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577635>